

Реализация гуманистического потенциала художественных программ в пенитенциарных учреждениях

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В представленном материале рассматривается природа художественных практик в пенитенциарной среде, выступающих как инструмент организационного управления и механизм сохранения субъектности осужденных. Исследуется гуманистический потенциал арт-терапии как эффективный психокоррекционный инструмент в системе исполнения наказаний. В работе анализируются теоретические основания и практические аспекты применения арт-терапевтических методик в работе с осужденными, раскрывается их роль психологической реабилитации лиц, находящихся в изоляции от общества. Отражена эволюция дискурса от сугубо утилитарной аргументации (экономическая эффективность, снижение конфликтности) к более глубоким философским вопросам, связанным с формированием ценностной основы, ориентированной на благо общества. В статье обосновывается, что творческая составляющая выступает не только средством психологической коррекции, но и важным инструментом восстановления личностной идентичности, развития эмоционального интеллекта и формирования просоциальных моделей поведения. Подвергаются критическому осмыслению международные пенитенциарные практики (Калифорнийская пенитенциарная система, проекты Новой Зеландии и Австралии), демонстрирующие корреляцию между творческой активностью и снижением рецидива, и ставится вопрос о пределах инструментального подхода в оценке феномена человеческого достоинства.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Реализация гуманистического потенциала художественных программ в пенитенциарных учреждениях // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 487-494. DOI: 10.34670/AR.2026.34.37.061

Ключевые слова

Пенитенциарная система, художественные практики, социальная реабилитация осужденных, идентичность, человеческое достоинство, бюджетная эффективность, этический парадокс, международные практики.

Введение

В современном дискурсе социальной реабилитации и институциональной реформы особое место занимает проблема интеграции художественных практик в пенитенциарную среду. Центральная гипотеза рассматриваемого подхода заключается в том, что творческие программы не являются дополнительным элементом пенитенциарной системы, выполняющим исключительно декоративную или досуговую функцию; напротив, они представляют собой действенный механизм снижения напряжения, оптимизации бюджетных расходов и, в более широком смысле, инструмент сохранения человеческого достоинства [Селедцов и др., 2025]. Однако при всей ценности и внешней убедительности данной модели критический анализ в свете современных эмпирических данных и теоретических концепций выявляет ряд внутренних противоречий [Whitman, 2024].

Настоящая работа ставит целью критическое переосмысление теоретических и прикладных аспектов художественной реабилитации также на выявление структурных ограничений, присущих доминирующей прагматической аргументации. Помимо этого, в работе систематизируются международные подходы, которые демонстрируют, каким образом творческая деятельность способствует формированию прочной просоциальной идентичности.

Основная часть

Основополагающей стратегией защиты художественных инициатив в пенитенциарных учреждениях является апелляция к количественным и экономическим показателям [Смирнов, 2025]. Данный подход позволяет перевести дискуссию из плоскости абстрактного гуманизма в область измеримых результатов, что необходимо для коммуникации с государственными структурами и лицами, принимающими решения. Опираясь на лонгитюдные исследования, проведенные в ряде американских штатов, специалисты подчеркивают статистически значимую корреляцию между наличием художественных студий и устойчивым снижением числа конфликтных ситуаций внутри исправительных учреждений. В частности, эмпирические данные свидетельствуют о сокращении дисциплинарных инцидентов на 60–90% в группах активных участников творческих программ по сравнению с контрольными выборками.

Данная статистика подкрепляется финансовой аргументацией. Так, анализ 4 калифорнийских программ с совокупным бюджетом в 125 000 долларов США демонстрирует экономию для учреждения в размере 225 000 долларов [Johnson, 2008; Textor, 2022; Whitman, 2024]. Эта экономия достигается за счет уменьшения сверхурочных часов у персонала учреждения и снижения административных издержек, связанных с урегулированием внутренних конфликтов, а также сокращения затрат на медицинское обслуживание вследствие снижения уровня психосоматических расстройств у осужденных. Таким образом, первичный аргумент выстраивается на демонстрации того, что культурные инициативы приносят прямую бюджетную выгоду.

В данном контексте формируется трехуровневая система подотчетности, включающая: снижение уровня внутреннего напряжения и конфликтности; экономию бюджетных средств за счет оптимизации административной нагрузки; долгосрочный социальный эффект, выражающийся в сокращении рецидивной преступности. Последний показатель подтвержден семилетним периодом наблюдений в Калифорнии, где у участников художественных программ

уровень повторного заключения был на 43 % ниже по сравнению с контрольной группой [Atherton, Knight, van Barthold, 2022].

Тем не менее, данная прагматическая модель содержит внутреннее противоречие. Как показал анализ, для «выживания» в условиях жесткой институциональной логики организаторы программ вынуждены прибегать к риторике личной ответственности и языку экономической эффективности, что входит в противоречие с изначальными гуманистическими целями. Отмечается, что они стратегически используют дискурс автономии и «чистого искусства» как защитный механизм, позволяющий избежать «эксплуатации» со стороны администрации, которая может пытаться применять художественные ресурсы для практических нужд (например, массовое производство плакатов, косметический ремонт помещений или создание пропагандистских материалов).

Второй значимый аргумент касается проблематики общественной безопасности, которая служит ответом на наиболее распространенное возражение со стороны налогоплательщиков и консервативно настроенных политических кругов. Вопрос о том, почему бюджетные средства должны направляться на творческое развитие лиц, находящихся в местах лишения свободы, в то время как для обычного населения аналогичные ресурсы часто дефицитны, находит свое разрешение в тезисе о превентивной функции искусства [Ерохина, 2019].

Поскольку подавляющее большинство лиц, отбывающих наказание, рано или поздно возвращаются в социум, их эмоциональное и когнитивное состояние непосредственно влияет на уровень общественной безопасности и криминогенности. Предоставление каналов для самовыражения, сублимации агрессии и конструктивного диалога способствует тому, что процесс ресоциализации проходит без накопления чувства озлобленности, отчужденности и социальной неудовлетворенности. Данные показывают, что у участников художественных программ наблюдается значительное улучшение дисциплинарных показателей в период отбывания наказания, а также более высокий уровень трудоустройства и социальной адаптации после освобождения. Отказ от преступного поведения является не единичным актом волеизъявления или результатом страха перед наказанием, а длительным процессом переформирования идентичности. В этом ключе искусство выступает инструментом конструирования новой, просоциальной идентичности: человек начинает воспринимать себя как актера, музыканта, писателя, дизайнера или художника, что становится психологическим барьером на пути возврата к прежней противоправной модели поведения [Blakemore et al., 2024]. Иначе говоря, художественная деятельность предоставляет когнитивную альтернативу криминальной субкультуре, которая часто доминирует в пенитенциарной среде, предлагая иные механизмы самоутверждения и достижения социального признания.

Помимо сугубо практических и профилактических аспектов, ключевая философская проблема заключается в создании определенного анклава, позволяющего участникам хотя бы временно выйти за пределы строго регламентированного статуса «осужденного» и вновь ощутить себя полноценными субъектами социального взаимодействия [Елагина, 2025]. Данное пространство описывается как специфическая среда, отдаленно напоминающая неформальные творческие объединения за пределами пенитенциарного учреждения, где люди могут делиться личными историями, сохранять чувство собственного достоинства и проявлять автономию в обстановке, которая в силу своей природы склонна нивелировать индивидуальность и подавлять волеизъявление.

Отмечено, что среди участников подобных инициатив наблюдается заметное повышение самооценки, укрепление семейных связей (через возможность отправлять созданные произведения родственникам или посвящать им творческие работы) и, что особенно значимо,

формирование устойчивой художественной идентичности. Последняя выступает в качестве психологического ресурса, позволяющего противостоять деструктивным влияниям криминальной субкультуры [Емельянова, 2017].

Следует отразить и обратную связь, оказывающую влияние на наставников, приходящих из «внешнего мира». Наставничество в пенитенциарных учреждениях предоставляет творческим людям (художникам, писателям, артистам и т.п.) доступ к уникальным культурным контекстам, сложным человеческим судьбам и ярким образам, обогащая их собственное творческое восприятие. Опыт взаимодействия с участниками, для которых создание стихотворения или картины становится центральным, судьбоносным событием в жизни, делает наставника более чутким, эмпатичным и глубоким творцом. Это создает эффект «двойной терапии», где художественный акт становится пространством взаимного признания и культурного обмена между двумя социальными мирами, обычно разделенными непреодолимыми барьерами.

Анализ отчетности и механизмов финансирования в таких странах как США показывает, что даже при формальной независимости организаторы программ так или иначе неизбежно «вплетаются» в институциональную логику. Условия доступа к осужденным, требования к содержанию занятий, необходимость согласования материалов с администрацией учреждения – все это накладывает ограничения и формирует поле компромиссов. Более того, сам факт улучшения условий содержания через искусство может способствовать созданию иллюзии реформированности системы, отвлекая общественное внимание от необходимости структурных изменений, таких как например пересмотр сроков наказания, отказ от обязательного труда.

Проводя параллель между пенитенциарной средой и общеобразовательной системой, исследователи отмечают, что значительная часть лиц оказываются в рамках пенитенциарной системы именно потому, что школьная среда не предоставляла им возможностей для творческой самореализации и когнитивного вызова. Воспитанники исправительных учреждений для несовершеннолетних в ходе опросов нередко указывали на скуку, отсутствие вызова со стороны образовательной программы и формализм преподавания как на факторы, способствующие девиантному поведению.

Отмечено, инвестиции в художественное образование на ранних этапах социализации являются более экономически выгодными и этически оправданными по сравнению с затратами на пенитенциарную систему и реабилитационные программы на поздних этапах. Включение арт-терапевтических практик в пенитенциарные учреждения следует рассматривать не как изолированную меру, а как часть более широкой социальной стратегии, направленной на снижение криминализации через расширение культурного капитала уязвимых групп.

В международном контексте можно наблюдать эти тенденции с различной институциональной реализацией.

В пенитенциарной системе Новой Зеландии реализуется комплексная программа «Arts in Corrections», которая включает широкий спектр направлений – от изобразительного искусства и музыки до театральных постановок и литературы [Djurichkovic, 2011]. Особенностью новозеландского подхода является акцент на интеграции художественных практик с другими образовательными и трудовыми программами. Искусство используется как инструмент снижения напряженности в блоках повышенного риска, а также как «мостик» для повышения готовности участников к освоению других образовательных модулей. Эмпирические оценки показывают, что осужденные, прошедшие через шестимесячные интенсивные художественные курсы, в 2,3 раза чаще продолжают образование после освобождения и имеют на 35 % более высокий уровень трудоустройства в первый год после выхода на свободу.

В Австралии особого внимания заслуживает проект «The Torch» (панель – «Indigenous Arts in Prisons»), ориентированный на коренное население аборигенов [<https://thetorch.org.au/>]. Данный проект не только предоставляет материалы и мастерские, но и организует выставки и аукционы произведений за пределами учреждений. Важнейшим аспектом является культурная реконструкция: для осужденных из числа коренных народов искусство становится способом восстановления утраченных связей с традициями, языком и культурным наследием. Исследования показывают, что участники демонстрируют значительное снижение уровня психологического дискомфорта и укрепляют социальные связи с семьей через передачу созданных произведений. Как показывает опыт австралийских проектов, когда созданные произведения выставляются и продаются, это создает символический акт обмена между миром «внутри» и миром «снаружи», способствуя дестигматизации и признанию ценности личности осужденного. Калифорнийская модель (в частности, проекты Калифорнийского департамента исправительных учреждений) является наиболее документированной с точки зрения количественных данных. Семилетний период наблюдений подтвердил устойчивую корреляцию между участием в художественных программах и снижением рецидива. Однако показательным является прецедент периода бюджетного кризиса 2008–2010 годов, когда все программы, несмотря на ранее доказанную экономическую эффективность, были полностью сокращены [Johnson, 2008; Textor, 2022; Whitman, 2024]. В скандинавских странах (Норвегия, Швеция) художественные практики интегрированы в более широкую философию «нормализации» пенитенциарной среды, где акцент делается на максимально возможном приближении условий содержания к внешней жизни. Творческие студии являются стандартным элементом инфраструктуры, а не разовой инициативой.

Заключение

Художественные программы в пенитенциарных учреждениях способны играть роль гуманистического противовеса репрессивной составляющей системы исполнения наказаний. Они возвращают осужденным ощущение субъектности, дают легальный канал для эмоционального выражения, способствуют развитию эмпатии и формированию позитивной идентичности. Реализация этого потенциала требует не только материальных и кадровых ресурсов, но и принципиального изменения отношения к личности осужденного – признания его способности к творчеству и личностному росту. В условиях, когда система ориентирована преимущественно на контроль и наказание, внедрение художественных программ становится актом гуманизации, без которого полноценная ресоциализация остается труднодостижимой. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку методик оценки долгосрочного влияния таких программ на рецидивную преступность и качество ресоциализации осужденных после освобождения.

Библиография

1. Душкин А.С. Психолого-криминологический анализ теорий отказа от преступной деятельности постпенитенциарной личностью // Виктимология. 2025. Т. 12, № 4. С. 520–529. DOI: 10.47475/2411-0590-2025-12-4-520-529
2. Елагина А.С., Слабая Д.Н. Художественное творчество в пенитенциарных учреждениях: анализ зарубежного опыта культурной реституции // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 11-1. С. 247-255. DOI: 10.34670/AR.2025.98.93.030
3. Емельянова, О. С. Творческая деятельность как средство исправления осужденных / О. С. Емельянова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2017. – № 12(187). – С. 61-65.

4. Ерохина, Ю. В. Социально-педагогическая реабилитация осужденных и роль искусства в ней / Ю. В. Ерохина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 4(39). – С. 307-317.
5. Лукшина, О. Ю. Феномен ограничения субъектности осужденного: психологический анализ / О. Ю. Лукшина // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 2(77). – С. 135-138.
6. Новиков, А. В. Развитие креативности несовершеннолетних как инструмент социокультурной реабилитации в пенитенциарных учреждениях: международный опыт и перспективы / А. В. Новиков, Д. Н. Слабая, В. А. Новикова-Слабая // Культура и цивилизация. – 2025. – Т. 15, № 10-1. – С. 181-189. – DOI 10.34670/AR.2025.86.20.022.
7. Плешакова, Т. М. Теоретические основы арт-терапии: синтез психоанализа, гуманистической психологии и искусства / Т. М. Плешакова // Концепции взаимоотношений различных областей науки в современных условиях : Сборник статей IV международной научной конференции, Санкт-Петербург, 06 августа 2025 года. – Санкт-Петербург: Гуманитарный национальный исследовательский институт НАЦРАЗВИТИЕ, 2025. – С. 65-68. – DOI 10.37539/250806.2025.13.32.004.
8. Самиулина, Я. В. Арт-терапия в пенитенциарной практике как средство реабилитации и коррекции ценностных ориентаций осужденных / Я. В. Самиулина // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2019. – № 3(7). – С. 70-78.
9. Селедцов, А. М. Арт-терапия: арт-терапия: креативность и психическое здоровье / А. М. Селедцов, Г. В. Акименко, И. Ф. Федосеева // Арт-терапия. Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации, Кемерово, 18 апреля 2025 года. – Кемерово: Кемеровский государственный медицинский университет, 2025. – С. 493-502.
10. Слабая, Д. Н. Роль искусства в процессе ресоциализации и восстановления личности в пенитенциарной системе: зарубежный опыт / Д. Н. Слабая // Культура и цивилизация. – 2026. – Т. 16, № 1-1. – С. 195-203. – DOI 10.34670/AR.2026.37.55.021.
11. Смирнов, О. А. Экономическая эффективность постпенитенциарных программ: аспекты сохранения социального капитала / О. А. Смирнов, Д. Н. Слабая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 8-1. – С. 583-589. – DOI 10.34670/AR.2025.15.29.063.
12. Смирнов, О. А. Развитие теоретических представлений о влиянии на личность условий пенитенциарного учреждения: мета-анализ современных исследований / О. А. Смирнов, Д. Н. Слабая // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2025. – Т. 14, № 8-1. – С. 123-130.
13. Смирнова, О. И. Применение «сказкотерапии» как частного метода арт-терапии в пенитенциарной практике / О. И. Смирнова, А. Д. Щербинина // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. – 2024. – № 1(21). – С. 44-46.
14. Johnson L. M. A Place for Art in Prison: Art as A Tool for Rehabilitation and Management //Southwest Journal of Criminal Justice. – 2008. – Т. 5. – №. 2.
15. Textor L. The Necessity of Art Programming in Restructuring the Prison System //undergraduate research journal volume 16. – 2022. – С. 71.
16. Whitman J. R. Prisons of creativity: Artistic innovation during incarceration. – Routledge, 2024.
17. Testoni I. et al. Gender-based violence comes on the scene: Creative Arts Therapies intervention in prison with men who committed or tried to commit feminicide //The Arts in Psychotherapy. – 2024. – Т. 87. – С. 102101.
18. Atherton S., Knight V., van Barthold B. C. Penal arts interventions and hope: outcomes of arts-based projects in prisons and community settings //The Prison Journal. – 2022. – Т. 102. – №. 2. – С. 217-236.
19. Blakemore T. et al. Working with Youth Violence: The Name. Narrate. Navigate. Program. – Routledge, 2024.
20. Duursma E. et al. Words Within Walls: A Scoping Review of Prison-Based Creative Writing //International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. – 2025. – Т. 69. – №. 13-14. – С. 1955-1977.
21. Djurichkovic A. Art in prisons: A literature review of the philosophies and impacts of visual art programs for correctional populations. – 2011.

Realization of the Humanistic Potential of Art Programs in Penitentiary Institutions

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Slabkaya D.N.

Abstract

The presented material examines the nature of artistic practices in the penitentiary environment, acting as a tool of organizational management and a mechanism for preserving the subjectivity of convicts. The humanistic potential of art therapy as an effective psychocorrectional tool in the penal enforcement system is investigated. The paper analyzes the theoretical foundations and practical aspects of applying art therapy techniques in working with convicts, revealing their role in the psychological rehabilitation of persons isolated from society. The evolution of discourse from purely utilitarian argumentation (economic efficiency, conflict reduction) to deeper philosophical questions related to the formation of a value basis oriented towards the good of society is reflected. The article substantiates that the creative component acts not only as a means of psychological correction but also as an important tool for restoring personal identity, developing emotional intelligence, and forming prosocial behavior models. International penitentiary practices (the Californian penitentiary system, projects of New Zealand and Australia), demonstrating a correlation between creative activity and recidivism reduction, are critically examined, and the question of the limits of an instrumental approach in assessing the phenomenon of human dignity is raised.

For citation

Slabkaya D.N. (2026) Realizatsiya gumanisticheskogo potentsiala khudozhestvennykh programm v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh [Realization of the Humanistic Potential of Art Programs in Penitentiary Institutions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 487-494. DOI: 10.34670/AR.2026.34.37.061

Keywords

Penitentiary system, artistic practices, social rehabilitation of convicts, identity, human dignity, budgetary efficiency, ethical paradox, international practices.

References

1. Dushkin A.S. Psihologo-kriminologicheskij analiz teorij otказа ot prestupnoj deyatel'nosti postpenitentsiarnoj lichnost'yu // *Viktimologiya*. 2025. T. 12, № 4. S. 520–529. DOI: 10.47475/2411-0590-2025-12-4-520-529
2. Elagina A.S., Slabkaya D.N. Hudozhestvennoe tvorchestvo v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh: analiz zarubezhnogo opyta kul'turnoj restitucii // *Kul'tura i civilizaciya*. 2025. Tom 15. № 11-1. S. 247-255. DOI: 10.34670/AR.2025.98.93.030
3. Emel'yanova, O. S. Tvorcheskaya deyatel'nost' kak sredstvo ispravleniya osuzhdennykh / O. S. Emel'yanova // *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy*. – 2017. – № 12(187). – S. 61-65.
4. Erohina, Yu. V. Social'no-pedagogicheskaya reabilitaciya osuzhdennykh i rol' iskusstva v nej / Yu. V. Erohina // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. – 2019. – № 4(39). – S. 307-317.
5. Lukshina, O. Yu. Fenomen ogranicheniya sub"ektnosti osuzhdennogo: psihologicheskij analiz / O. Yu. Lukshina // *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*. – 2012. – № 2(77). – S. 135-138.
6. Novikov, A. V. Razvitie kreativnosti nesovershennoletnih kak instrument sociokul'turnoj rehabilitacii v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh: mezhdunarodnyj opyt i perspektivy / A. V. Novikov, D. N. Slabkaya, V. A. Novikova-Slabkaya // *Kul'tura i civilizaciya*. – 2025. – T. 15, № 10-1. – S. 181-189. – DOI 10.34670/AR.2025.86.20.022.
7. Pleshakova, T. M. Teoreticheskie osnovy art-terapii: sintez psihoanaliza, gumanisticheskoy psihologii i iskusstva / T. M. Pleshakova // *Koncepcii vzaimootnoshenij razlichnykh oblastej nauki v sovremennykh usloviyakh : Sbornik statej IV mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 06 avgusta 2025 goda*. – Sankt-Peterburg: Gumanitarnyj nacional'nyj issledovatel'skij institut NACRAZVITIE, 2025. – S. 65-68. – DOI 10.37539/250806.2025.13.32.004.
8. Samiulina, Ya. V. Art-terapiya v penitentsiarnoj praktike kak sredstvo rehabilitacii i korrekcii cennostnykh orientacij osuzhdennykh / Ya. V. Samiulina // *Teoriya i praktika nauchnykh issledovanij: psihologiya, pedagogika, ekonomika i upravlenie*. – 2019. – № 3(7). – S. 70-78.
9. Seledcov, A. M. Art-terapiya: art-terapiya: kreativnost' i psihicheskoe zdorov'e / A. M. Seledcov, G. V. Akimenko, I. F. Fedoseeva // *Art-terapiya. Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i*

- inovacii, Kemerovo, 18 aprelya 2025 goda. – Kemerovo: Kemerovskij gosudarstvennyj medicinskij universitet, 2025. S. 493-502.
10. Slabkaya, D. N. Rol' iskusstva v processe resocializacii i vosstanovleniya lichnosti v penitencijnoj sisteme: zarubezhnyj opyt / D. N. Slabkaya // Kul'tura i civilizaciya. – 2026. – T. 16, № 1-1. – S. 195-203. – DOI 10.34670/AR.2026.37.55.021.
 11. Smirnov, O. A. Ekonomicheskaya effektivnost' postpenitencijnyh programm: aspekty sohraneniya social'nogo kapitala / O. A. Smirnov, D. N. Slabkaya // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2025. – T. 15, № 8-1. – S. 583-589. DOI 10.34670/AR.2025.15.29.063.
 12. Smirnov, O. A. Razvitie teoreticheskikh predstavlenij o vliyanii na lichnost' uslovij penitencijnogo uchrezhdeniya: meta-analiz sovremennyh issledovanij / O. A. Smirnov, D. N. Slabkaya // Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya. – 2025. – T. 14, № 8-1. – S. 123-130.
 13. Smirnova, O. I. Primenenie «skazkoterapii» kak chastnogo metoda art-terapii v penitencijnoj praktike / O. I. Smirnova, A. D. Shcherbinina // Aktual'nye problemy penitencijnoj nauki i praktiki. – 2024. – № 1(21). – S. 44-46.
 14. Johnson L. M. A Place for Art in Prison: Art as A Tool for Rehabilitation and Management //Southwest Journal of Criminal Justice. – 2008. – T. 5. – №. 2.
 15. Textor L. The Necessity of Art Programming in Restructuring the Prison System //undergraduate research journal volume 16. – 2022. – S. 71.
 16. Whitman J. R. Prisons of creativity: Artistic innovation during incarceration. – Routledge, 2024.
 17. Testoni I. et al. Gender-based violence comes on the scene: Creative Arts Therapies intervention in prison with men who committed or tried to commit femicide //The Arts in Psychotherapy. – 2024. – T. 87. – S. 102101.
 18. Atherton S., Knight V., van Barthold B. C. Penal arts interventions and hope: outcomes of arts-based projects in prisons and community settings //The Prison Journal. – 2022. – T. 102. – №. 2. – S. 217-236.
 19. Blakemore T. et al. Working with Youth Violence: The Name. Narrate. Navigate. Program. – Routledge, 2024.
 20. Duursma E. et al. Words Within Walls: A Scoping Review of Prison-Based Creative Writing //International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. – 2025. – T. 69. – №. 13-14. – S. 1955-1977.
 21. Djurichkovic A. Art in prisons: A literature review of the philosophies and impacts of visual art programs for correctional populations. – 2011.